

Елена Рус

# Не фиктивный брак

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

Елена Рус

# **Не фиктивный брак**

«Автор»

2026

## **Рус Е.**

Не фиктивный брак / Е. Рус — «Автор», 2026

Максим Королёв - успешный предприниматель 43 года,владелец холдинга,пережившего не один кризис.Его лучший друг и деловой партнёр Игорь Лазарев погибает в загадочной автокатастрофе.После гибели Игоря его компания оказывается на грани разорения,а всё наследство - огромный пакет акций и недвижимость по завещанию должно перейти к единственной дочери Виктории 23 года.Но в завещании был нюанс:Виктория получает всё, лишь при условии,что выйдет замуж до 24 лет.В противном случае активы переходят к Максиму - как "страховке" для бизнеса.Максим женат на другой женщине,с которой он прошёл огонь и воду.Их брак давно превратился в формальность:страсть угасла,остались уважение и привычка.Жена знает о делах мужа,но не подозревает,что он вот-вот окажется перед выбором,который разрушит всё.

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Пролог                            | 5  |
| Глава 1 Виктория                  | 6  |
| Глава 2 Виктория                  | 8  |
| Глава 3 Виктория                  | 9  |
| Глава 4 Виктория                  | 11 |
| Глава 5 Виктория                  | 13 |
| Глава 6 Виктория                  | 15 |
| Глава 7 Максим                    | 18 |
| Глава 8 Виктория                  | 20 |
| Глава 9 Максим                    | 22 |
| Глава 10 Виктория                 | 25 |
| Глава 11 Максим                   | 27 |
| Глава 12 Виктория                 | 29 |
| Глава 13 Максим                   | 31 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 34 |

# Не фиктивный брак

## Пролог

Я сидела в полутёмном кабинете нотариуса, сжимая в руках лист бумаги, последнее свидетельство отцовской воли. Пальцы невольно подрагивали, хотя я изо всех сил старалась сохранить внешнее спокойствие. Ещё неделю назад моя жизнь казалась выстроенной, как безупречная юридическая схема, учёба в институте права, планы на карьеру, квартира, подаренная отцом на совершеннолетие. А теперь пустота. И это завещание, полное неожиданных условий.

Отец всегда был строг, но меня любил. С тех пор как мама ушла, когда мне едва исполнилось шесть, он взял на себя и отцовскую, и материнскую роль. Никаких поблажек:

«Виктория, дисциплина - основа успеха».

Даже похвалы звучали как констатация факта:

«Работа выполнена удовлетворительно».

Но я знала, за этой сдержанностью скрывалась любовь. Он гордился моими оценками, хотя никогда не говорил об этом вслух.

Вспомнилось, как в день выпускного он привёз меня в мою квартиру и подарил мне ее.

«Теперь ты взрослая. Учись быть самостоятельной!»! - произнёс он, вручая ключи.

Тогда я восприняла это как знак доверия. Теперь же понимала, он готовил меня к тому, что однажды мне придётся справляться одной.

Авария случилась внезапно. Никаких предчувствий, никаких прощальных слов. Только холодный звонок из полиции и потом этот кабинет, запах старых бумаг и голос нотариуса, зачитывающего условия:

«В случае моей смерти, дочь Виктория получает полную собственность на активы, недвижимость, автопарк при условии, что в течение трёх месяцев ознакомится с материалами дела 4719 и встретится с Максимом К. для обсуждения дальнейших действий».

- Кто такой Максим? - спросила я, но нотариус лишь развёл руками.

- Это не входит в мою компетенцию. Вот номер телефона. Решите сами.

Сейчас, выходя на улицу, я сжимаю в кармане визитку с цифрами. Солнце слепит, но мне не до красоты весеннего дня. Внутри, смесь страха и решимости. Отец не стал бы оставлять подобные указания без причины. Значит, где-то есть тайна, связанная с его смертью. И первый шаг к разгадке, это звонок.

Достаю телефон. Пальцы замирают над экраном. Что я скажу? Как объясню, что знаю о его существовании только из завещания? Но время идёт, а отец всегда учил: «Промедление, враг справедливости».

Набираю номер. Гудки кажутся бесконечными.

- Алло? - раздаётся низкий, уверенный голос.

- Максим? Это Виктория Дочь Игоря Анатольевича Лазарева. Нам нужно встретиться!

Пауза. Затем, его голос ответил более теплее:

- Понимаю! Где и когда?

- Через час в кафе у парка "Сокольники". Я буду сидеть у окна.

- Хорошо! Буду!

Отключаюсь. Сердце колотится, но в груди зарождается что-то новое, не просто дело, а цель. Отец оставил мне не только всё. Он оставил задачу. И я её решу.

## Глава 1 Виктория

Я проснулась с ощущением, будто сегодня случится что-то особенное. Не радостное и не тревожное, просто значимое. Может, от того, что накануне отец позвонил и спросил:

- Вечером встретимся? Я соскучился!

Отец.

Для меня он всегда был не просто родителем, опорой, примером, человеком, чьи слова весили больше любых учебников. После смерти мамы, которую я помнила плохо, он старался за обоих родителей, давая мне любовь, ласку и воспитывал как мог, и как умел. Научился заплетать косички, варить кашу и разруливать мои женские закидоны. Именно он устроил меня в адвокатскую контору, зная, как мне важна эта практика, как я мечтаю состояться в юриспруденции. И даже сейчас, когда я уже не ребёнок, он продолжал следить за моими успехами, будто от этого зависела его собственная жизнь.

Утром отец позвонил мне как всегда, спросить как дела и какие у меня планы на день. Он делал всегда так, как я переехала в квартиру и сообщил, что сегодня хочет со мной встретиться, так как уезжает в командировку почти на неделю по работе и хочет меня увидеть. Вечером я пришла в наше кафе, то самое, где он когда-то заказывал мне шоколадный пудинг, а я болтала ногами под столом, рассказывая о школьных приключениях. Запах корицы и свежесваренного кофе тут же вернул меня в детство.

- Привет, пап! - улыбнулась я, чмокнув его в щеку, садясь напротив.

Он выглядел уставшим. Тёмные круги под глазами, чуть сгорбленные плечи, будто на них лежал груз, невидимый для остальных. Но когда он поднял взгляд, в его глазах мелькнула привычная теплота:

- Привет, доча! Как же я соскучился! - ответил он и улыбнулся мне.

- Пап, мы же виделись позавчера? - ответила я, улыбнувшись ему.

- Все-равно я не могу привыкнуть, что ты уже взрослая, самостоятельная девушка и у тебя у самой скоро появится своя семья! - ответил он с заботой в голосе.

- Пап, если ты о замужестве, то в мои планы в ближайшие годы это точно не входит! - ответила я ему.

Он улыбнулся уставшей улыбкой, но ничего не ответил.

Мы говорили о пустяках, о моих делах в конторе, о новых книгах, о погоде, которая никак не могла решиться, то ли зима, то ли оттепель. Я рассказывала, как впервые самостоятельно составила договор, а он кивал, улыбался, но время от времени его рука тянулась к телефону. Экран загорался, отец быстро пробежал глазами по сообщениям и тут же блокировал экран.

«Наверное, дела»? - подумала я, не придавая значения.

Он же бизнесмен, у него всегда сотни забот.

Но что-то царапало изнутри. В его смехе звучала непривычная натянутость, а в паузах между фразами висела тишина, не уютная, как раньше, а будто наполненная невысказанным.

- Пап, ты точно в порядке? - спросила я, когда он в очередной раз замер, уставившись в окно.

- Всё хорошо, Викуль! Просто работа. Ты же знаешь, как это бывает!

Я кивнула, но сердце ёкнуло. Он никогда не называл меня Викуль в моменты стресса. Только когда был по-настоящему спокоен.

Перед уходом он обнял меня, крепче обычного.

- Будь осторожна, ладно? И не забывай звонить!

- Ты же всего на неделю? - рассмеялась я, пытаюсь скрыть неловкость.

- Не успеешь соскучиться!

Он улыбнулся, но взгляд остался серьёзным.

- Всегда скучаю!

Мы попрощались у его машины, он махнул рукой, сел за руль и его автомобиль скрылся за поворотом. Я ещё долго стояла на тротуаре, чувствуя, как внутри разрастается странное ощущение, будто упустила что-то важное.

Если бы я знала..

Если бы только знала, что это наша последняя встреча, я уговорила бы его никуда не уезжать, нашла бы миллион причин.

На следующий день мне позвонили из полиции. Голос в трубке был чужим, официальным:

- Ваша фамилия? Соболезнуем. Произошло ДТП. Ваш отец

Мир рухнул в одно мгновение.

Я вспомнила его усталые глаза, короткие ответы, объятия, такие крепкие, будто он пытался передать мне всю свою любовь разом. Вспомнила сообщения, на которые он отвлекался и поняла, он знал. Знал, что что-то не так. Может, чувствовал опасность, может, пытался уладить дела перед отъездом. Но не сказал. Защищал меня до последнего.

Теперь его нет. А у меня остались только воспоминания и фраза, звучащая эхом: «Всегда скучаю».

Если бы я только могла вернуть тот вечер. Сказала бы, как сильно его люблю, но время не повернуть назад.

И теперь я живу с мыслью, последний день, когда он был жив, я провела, не заметив его боли.

## Глава 2 Виктория

День похорон, я плохо помнила, потому что меня накачали лекарствами и я никого не хотела видеть. Похороны помогли организовать его подчиненные, половину из которых я не знала. На кладбище все подходили, говорили соболезнования, но я не хотела это слышать. Отец был для меня живой.

Два дня я провела в полузабытии, будто тело осталось в квартире, а душа где-то витала, снова и снова прокручивая тот вечер в кафе. Его улыбка. Его взгляд. Его последнее.

«Всегда скучаю».

Комната тонула в сумраке, шторы я не раздвигала, свет не включала. На столе скопились недопитые кружки с остывшим чаем, лекарства, рядом смятые платки, пропитанные слезами. Телефон то и дело вибрировал: сообщения от коллег, дальних родственников, бывших одноклассников. Все они писали одно и то же: «Соболезную», «Держись», «Если что — звони».

Но я не отвечала. Слова казались пустыми, будто произнесённые сквозь толстое стекло.

В голове крутились вопросы, один за другим, без остановки.

Почему он поехал один? Почему не взял водителя, как всегда? Что было в тех сообщениях, на которые он так нервно поглядывал? Знал ли он, что это последняя наша встреча?

Я вспоминала его усталость, ту непривычную натянутость в голосе, то, как он обнимал меня, будто в последний раз.

«Будь осторожна».

Эти слова теперь звучали как предупреждение. Но от чего он хотел меня уберечь?

На третий день сон перестал приносить даже временное забвение. Я проснулась на рассвете с ощущением, будто что-то упустила. В груди будто засел колючий ком, не дающий дышать. Встала, машинально прошла на кухню, но еда не лезла. Вместо этого я открыла ноутбук и впервые за эти дни задумалась, а что теперь?

Отец оставил компанию. Оставил меня одну. Но он не мог просто так исчезнуть, не после того, как столько лет учил меня быть сильной.

Я открыла почту. Среди сотен спам-рассылок и уведомлений от соцсетей, одно непрочитанное письмо. Отправитель: Нотариальная контора "Право и порядок". Тема: «Важное сообщение. Для Виктории Игоревны».

Сердце ёкнуло. Дрожащими пальцами я открыла вложение.

*Уважаемая Виктория Игоревна! В соответствии с волей вашего отца, Игоря Анатольевича, просим вас явиться в нашу контору в течение 5 рабочих дней для ознакомления с завещанием и сопутствующими документами. В случае вашего отсутствия процедура будет проведена в установленном законом порядке. С уважением, Нотариус (Заправский А.Н.)*

Я перечитала письмо трижды. Завещание. Документы. Значит, он что-то оставил? Что-то, что, возможно, объяснит всё.

Внутри что-то дрогнуло. Не надежда, ещё нет! Но хотя бы цель.

Я взглянула на часы. До закрытия конторы оставалось шесть часов.

- Ладно, пап! - прошептала я, сжимая край стола.

- Давай разберёмся!

Собравшись за считанные минуты, натянув пальто, смахнув слёзы тыльной стороной ладони, я вышла из квартиры. Улица встретила солнцем и впервые за эти дни я почувствовала себя живой.

Потому что теперь у меня был вопрос, на который я обязана найти ответ.

И первый шаг, нотариальная контора.

## Глава 3 Виктория

Кабинет нотариуса утопал в полумраке, тяжёлые бархатные шторы почти не пропускали свет. Я сидела на жёстком стуле, сжимая в руках лист бумаги. Пальцы подрагивали, хотя я изо всех сил старалась сохранить внешнее спокойствие. Ещё неделю назад моя жизнь казалась выстроенной, как безупречная юридическая схема, учёба в институте права, чёткие планы на карьеру, квартира, подаренная отцом на совершеннолетие. А теперь, только пустота и этот лист, последнее свидетельство отцовской воли.

Нотариус, седовласый мужчина с бесстрастным лицом, медленно отложил ручку. Его голос звучал ровно, без эмоций:

- Согласно завещанию Игоря Анатольевича Лазарева, его дочь Виктория Игоревна получает в полное владение все активы, недвижимое имущество и автопарк. Однако с одним условием.

Он сделал паузу, будто давая мне время осознать сказанное. Я невольно сжала бумагу сильнее.

- В течение трёх месяцев вы обязаны ознакомиться с материалами дела 4719 и встретиться с Максимом К. для обсуждения дальнейших действий.

«Дело 4719?.. Максим К.?..» - мысли метались, но я сдержалась, не выдав растерянности.

- Кто такой Максим К.? - спросила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Нотариус развёл руками:

- Это не входит в мою компетенцию. Вот номер телефона. Решите сами.

Он протянул мне визитку. На плотной бумаге чёрными чернилами был выведен номер без имени, без пояснений.

Я взяла карточку, чувствуя, как холод металла проникает сквозь пальцы. Отец всегда был строг, но любил меня. С тех пор как мама ушла, когда мне едва исполнилось шесть, он взял на себя и отцовскую, и материнскую роль. Никаких поблажек:

«Виктория, дисциплина, основа успеха».

Даже похвалы звучали как констатация факта: «Работа выполнена удовлетворительно».

Но я знала, за этой сдержанностью скрывалась любовь.

Вспомнилось, как в день выпускного он привёз меня в мою квартиру и вручил ключи:

- Теперь ты взрослая. Учись быть самостоятельной.

Тогда я восприняла это как знак доверия. Теперь же понимала, он готовил меня к тому, что однажды мне придётся справляться одной.

Авария случилась внезапно. Никаких предчувствий, никаких прощальных слов. Только холодный звонок из полиции и этот кабинет, пропитанный запахом старых бумаг.

Выходя на улицу, я сжала визитку в кармане. Солнце слепило, но мне было не до красоты весеннего дня. Внутри, смесь страха и решимости. Отец не стал бы оставлять подобные указания без причины. Значит, где-то есть тайна, связанная с его смертью. И первый шаг к разгадке, этот номер.

Достала телефон. Пальцы замерли над экраном. Что я скажу? Как объясню, что знаю о его существовании только из завещания? Но время шло, а отец всегда учил: «Промедление - враг справедливости».

Набрала номер. Гудки казались бесконечными.

- Алло? - раздался низкий, уверенный голос.

- Максим? Это Виктория Дочь Игоря Анатольевича Лазарева. Нам нужно встретиться!

Пауза. Затем его тон смягчился:

- Понимаю. Где и когда?

- Через час в кафе у парка «Сокольники». Я буду сидеть у окна.

- Хорошо. Буду.

Отключилась. Сердце колотилось, но в груди зарождалось что-то новое, не просто дело, а цель. Отец оставил мне не только всё. Он оставил задачу. И я её решу.

## Глава 4 Виктория

Кафе «У Сокольников» встретило меня приглушённым светом и мягким шумом разговоров. Я выбрала столик у окна, как и договаривалась. Сердце всё ещё колотилось, но я заставила себя выпрямиться, отец всегда ценил выдержку.

Часы показывали без пяти три. Я нервно теребила край салфетки, вновь и вновь прокручивая в голове слова нотариуса.

«Дело 4719 Максим К.» Кто он? Почему отец связал моё наследство с этим человеком?

Дверь распахнулась и в кафе вошёл мужчина. Высокий, подтянутый, с уверенной походкой, с такой мужественной красотой. Тёмные волосы, строгие черты лица, в нём угадывалось что-то знакомое, будто я видела его раньше на старых фотографиях отца. Он осмотрел зал, затем увидев меня у окна, направился в мою сторону. Подойдя ближе, остановился у столика и внимательно посмотрев на меня, произнес:

- Виктория?

- Да! Вы Максим Королёв? - ответила я ему.

Он кивнул, присаживаясь напротив:

- Простите за формальность, но время дорого! Ваш отец был моим другом и деловым партнёром. Я знал многое о его планах.

Я замерла. Друг отца? Тогда почему я никогда о нём не слышала?

- Вы знали моего отца лично? - осторожно спросила я.

- Более пятнадцати лет. Мы вместе начинали бизнес.

Он достал из портфеля тонкую папку и протянул мне.

- Здесь материалы дела. Вам стоит с ними ознакомиться.

Я взяла документы, чувствуя, как холодеют пальцы. На обложке чёрными чернилами выведено:

«Конфиденциально. Вскрыть после смерти И. А. Лазарева».

- Что в них? - выдохнула я.

- Подробности, которые ваш отец счёл необходимыми и вы узнаете о них из этих бумаг! - ответил он ровно.

Я вскрыла папку. Первые страницы это финансовые отчёты, схемы активов, юридические формулировки. Но на третьей меня будто ударило током:

«В случае смерти завещателя, наследница Виктория Игоревна Лазарева обязуется вступить в брак с Максимом Константиновичем Королёвым сроком на один год. По истечении указанного срока, расторжение брака и передача всех активов наследнице в полном объёме».

Я подняла взгляд на Максима, не веря своим глазам:

- Это шутка?

Максим покачал головой и отвернув голову, устремил взгляд в окно:

- К сожалению, нет! Игорь был человеком последовательным! - ответил он мне, пожав плечами.

- Но почему? - голос дрогнул, но я тут же взяла себя в руки.

- Какой в этом смысл?

- Защита! - он скрестил руки на груди.

- После его смерти вы оказались уязвимы! Брак это юридический щит, "страховка" для бизнеса и спасение компании от разорения. Год срок, достаточный, чтобы разобраться в ситуации.

Я сжала кулаки, пытаясь осмыслить услышанное. Фиктивный брак. Год жизни с незнакомцем. И только потом наследство.

- А если я откажусь? - сказала я ему.

- Тогда условия не выполнены! Активы останутся в моём доверительном управлении и компания будет полностью моей! - ответил он и посмотрел на меня с прищуром.

Молчание затянулось. За окном поднялся ветер и начали сгущаться тучи, будто подчёркивая абсурдность происходящего.

- Вы знали отца близко? - произнесла я, всматриваясь в его лицо.

- Значит, знаете, что случилось? Почему авария? Почему так внезапно?

Максим помрачнел и ответил:

- Я не знаю! Но верю, что это не случайность! Именно поэтому он оставил вам это условие!

Внутри закипала злость. Друг отца, деловой партнёр.

"А вдруг это он причастен к смерти отца?" - думала я про себя.

- Вы уверены, что не имеете отношения к его смерти? - выпалила я срывающимся голосом.

Он не смутился. Лишь слегка приподнял бровь, вздохнул и ответил:

- Понимаю ваши сомнения! Но я потерял не только партнёра, но и лучшего друга. И хочу помочь его дочери, то есть вам!

Я сжала папку, чувствуя, как внутри борется страх и решимость. Я понимала, что отец просто так, ничего никогда не делал и в этот раз, он всё предусмотрел, найдя для меня защиту в виде этого Королёва.

- Хорошо! Я согласна! Но у меня будут условия! - ответила я взволнованным голосом.

- Слушаю? - сказал он и откинулся на спинку стула.

- Во-первых, никаких личных отношений, только формальность. А во-вторых - я выдержала паузу.

- Вы можете мне выяснить, что на самом деле произошло с отцом?

Максим задумчиво покрутил чашку, взвешивая мои условия, которую я ему перечислила и недолго думая, ответил:

- Договорились! Но с одним уточнением, ни слова никому о содержании дела и нашем соглашении!

Я кивнула ему. Солнце уже клонилось к закату, отбрасывая длинные тени. Но теперь я знала, впереди не просто борьба за наследство. Впереди, разгадка тайны, которую отец унёс с собой. И первый шаг к ней, этот странный, пугающий, но неизбежный союз.

- Когда подпишем документы? - спросила я.

- Завтра в нотариальной конторе. И Вика! - он впервые назвал моё имя уменьшительно.

- Поверьте, Игорь не стал бы требовать такого без серьёзной причины!

Я снова взглянула на папку. На обложке всё так же чернело:

«Конфиденциально».

Но теперь я понимала, за этими бумагами, не просто наследство. За ними, правда. И я её узнаю.

## Глава 5 Виктория

После встречи с другом отца, я вернулась в квартиру. Роспись была назначена на завтра в одиннадцать у нотариуса.

Зайдя в прихожую и сняв туфли, я прошла в комнату, прямо в верхней одежде. И рухнула спиной на кровать, уставившись в одну точку на потолке. Я сейчас была в таком раздрае после встречи в кафе с этим Максимом!

В голове крутилось только одно:

«Как мог отец так поступить?»

Отец всегда был человеком системным, просчитывающим ходы наперёд. Но чтобы настолько. Чтобы загодя, ещё до смерти, спланировать фиктивный брак для единственной дочери, это уже за гранью.

В памяти всплыл наш последний разговор в кафе. Он тогда сказал:

«Все-равно я не могу привыкнуть, что ты уже взрослая, самостоятельная девушка и у тебя у самой скоро появится своя семья».

Я отмахнулась, сказав, что замуж я не планирую ближайшие годы. А он, оказывается, уже всё решил. Всё расписал. Даже друга юности подобрал мне, «надёжного человека с чистыми намерениями».

Но какие могут быть «чистые намерения» в браке по договору?

Я резко села на кровати, стянула пальто, бросила его на пол. В висках стучало. Завтра в одиннадцать. Одно движение ручкой и я стану женой человека, с которым провела всего два часа в кафе.

«Это для твоего блага».- наверняка сказал бы отец, если бы мог.

Но чьё это благо? Моё? Или компании, которую он так стремился сохранить в семье?

Я подошла к столу, вытащила из ящика конверт с документами. Наверху, проект брачного договора.

Листаю: пункты, параграфы, сроки. «Срок действия 12 месяцев». «Обязательства сторон». «Условия расторжения».

Всё чётко, по деловому. Ни слова о чувствах. Ни намёка на выбор.

За окном зажглись фонари, отбрасывая на стену дрожащие тени. Я вспомнила, как в детстве отец учил меня кататься на велосипеде.

«Держи руль твёрдо, Вика. Даже если страшно, не отпускай».

А сейчас я не знала, за что держаться.

Может, просто не прийти завтра? Сказать «нет»? Но тогда я потеряю всё, наследство, возможность закончить учёбу, а самое главное я не смогу найти виновных в смерти отца.

Я опустила на подоконник, обхватив колени. В голове билась одна мысль:

«Как мне выбраться из этой ловушки, которую отец построил из не любви?»

Ночь тянулась бесконечно. Я то засыпала на несколько минут, то вновь просыпалась от каждого шороха. В полумраке комнаты, тени от уличных фонарей медленно передвигались по стенам, словно напоминая, время неумолимо бежит вперёд.

Я ворочалась, натягивала одеяло до подбородка, потом сбрасывала его в сторону. Мысли кружились в голове, сталкиваясь, нагромождаясь друг на друга:

*«А если просто сбежать? Уехать куда-нибудь, где меня никто не найдёт»*

Но тут же всплывали контраргументы:

«Без наследства не оплатить последний курс в университете».

«Кто тогда поможет найти правду о смерти отца?»

«Компания уйдёт чужим людям, всё, что он строил, рассыплется».

Я села на кровати, включила ночник. Стрелки часов показывали четыре утра. Я достала из ящика брачный договор, вновь пробежала глазами по строчкам.

«Срок действия 12 месяцев». Двенадцать месяцев жизни, расписанной чужими руками.

*«Может, это и есть мой шанс? -вдруг подумала я.*

*Если я соглашусь, у меня будет доступ к документам компании, к контактам отца. Я смогу вести своё расследование»*

Эта мысль на мгновение принесла облегчение. Но тут же следом пришла другая:

«А Максим? Что он знает? Можно ли ему доверять?»

К пяти утра я наконец уснула коротким, тревожным сном. Проснулась от звука будильника. Резкий, безжалостный звон ворвался в сознание, вырывая из полузабытья.

Я кое-как вылезла из постели. В ванной долго смотрела на своё отражение. Бледная, с тёмными кругами под глазами, но с упрямым блеском в глазах.

- Ладно! -прошептала я себе.

-Давай посмотрим, что ты задумал, папа!

Я выбрала простое деловое платье, строгое,но белого цвета с прямым силуэтом. Никаких украшений, минимум макияжа.

- Пусть это сделка,но всё же свадьба - сказала я себе.

Собрав волосы в аккуратный хвост, я ещё раз окинула взглядом комнату. На столе лежал конверт с документами. Я взяла его, сжала в руках, потом решительно положила в сумку и вызвала такси.

На улице было прохладно. Весна давала о себе знать,слякоть под ногами и воздух пах свежестью. Вызванное такси уже ждало у подъезда.

По дороге я смотрела на мелькающие за окном дома и думала:

«Сегодня я переступлю черту и это значит,что впереди только борьба,борьба за своё будущее,за правду».

Когда машина остановилась у здания нотариальной конторы,я на мгновение замерла. Потом выдохнула, поправила сумку на плече и вышла.

У входа стоял Максим. Он был в костюме и белой рубашке,такой красивый,что у меня по началу перехватило дыхание.

## Глава 6 Виктория

Я замерла, не в силах сделать шаг. Максим стоял у входа, безупречный, собранный, будто не перед ним сейчас разверзалась бездна фиктивного брака, а он просто вышел на деловую встречу. Его костюм сидел идеально, белая рубашка ослепительно белела на фоне серого фасада здания. Но в глазах, то самое, неуловимое, не равнодушие, не цинизм, а что-то вроде осторожной готовности.

«Он ведь не хочет этого? - мелькнуло в голове. Но идёт. Почему?»

Он увидел меня и заметил моё замешательство, чуть склонил голову.

- Здравствуйте Виктория, вы в порядке? - спросил негромко, без фальшивой заботы, просто констатируя факт.

- Здравствуйте, насколько это возможно! - выдохнула я, сжимая ручку сумки так, что ногти впились в ладонь.

- А вы... вы готовы на это?

Он помолчал, глядя куда-то поверх моего плеча, ветер шевелил прядь его тёмных волос, которые падали на лоб.

- Ваш отец был моим другом! И я обещал ему! - ответил он.

«Обещал!»! - эхом отозвалось внутри.

Не «хотел», не «мечтал», а «обещал». Значит, это долг. Или обязанность. Или что-то ещё?

- А ваша выгода? - вырвалось у меня.

- Вы ведь бизнесмен? Наверняка видите в этом какую-то пользу для себя?

Он наконец посмотрел прямо на меня. В его взгляде не было ни раздражения, ни попытки уклониться, только спокойная прямота и ответил:

- Выгода есть! Но не та, о которой вы думаете Вика! Я получу доступ к некоторым активам компании, да. Но главное, я смогу проследить, чтобы её не разорвали на части. Игорь строил это годами. Я не позволю, чтобы его дело погибло!

Я слотнула. Значит, не только я здесь заложница обстоятельств. Он тоже связан обещанием, долгом, расчётом. Но в его голосе звучало уважение? К отцу? Ко мне?

- И вы считаете, что фиктивный брак, единственный способ? - спросила я его наконец.

- В данных условиях, да. Иначе всё уйдёт в чужие руки. А вы... - он сделал паузу.

- Вы не получите то, что нужно, завещание и время на расследование!

«Время на расследование». - повторила я про себя.

Вот оно. Мой единственный шанс.

- Хорошо! - сказала я, выпрямляясь.

- Идём!

Он пропустил меня вперед и мы направились к дверям. Каждый шаг отдавался в груди глухим стуком. Я чувствовала его присутствие рядом, не как угрозу, а как опору. Странное ощущение. Будто мы вдвоём шли по канату над пропастью и только взаимное понимание удерживало от падения.

В холле нотариальной конторы пахло бумагой и чернилами. Часы на стене тикали с пугающей размеренностью. Нотариус, сухощавый мужчина в очках, уже ждал за столом, разложив документы.

Максим положил руку на спинку стула, предлагая мне сесть. Жест почти галантный, но в нём не было ни намёка на флирт. Только вежливость.

- Добрый день, готовы? - спросил нотариус нас, поднимая взгляд.

Я посмотрела на Максима. Он кивнул едва заметно. В его глазах мелькнуло что-то, что я не смогла расшифровать, то ли сочувствие, то ли решимость.

«Это не любовь! - напредила я себе.

Это сделка. Но даже в ней есть место правде».

- Да. - сказала я тихо.

И взяв ручку в руки, пробежавшись глазами по документу, я поставила подпись, чувствуя, как дрожат пальцы. Всё. Точка поставлена.

Максим подписал следом. Его почерк, чёткий, уверенный, с лёгким наклоном вправо, лёг рядом с моим.

- Поздравляю. - сухо произнёс нотариус, скрепляя документы печатью.

- Теперь вы официально супруги.

Слова повисли в воздухе. Супруги. Как будто что-то чужое, не моё. Но бумага уже подписана, печать поставлена, и обратного пути нет.

Мы вышли на улицу. Солнце пробилось сквозь облака, осветив мокрые тротуары. Воздух пах весной, сырой землёй, пробуждающимися деревьями, надеждой.

- Что теперь? - спросила я Максима.

Он помедлил, потом повернувшись ко мне и посмотрев, ответил:

- Вика, теперь я обязан обеспечить вашу безопасность и начать расследование по гибели Игоря! А чтобы не подвергать вас опасности, вам нужно переехать в мой загородный дом!

Я замерла, впитывая его слова.

«Переехать в его загородный дом?» Мысль казалась абсурдной.

- Вы серьёзно? - выдохнула я, невольно отступая на шаг.

- У меня учёба, работа, обязательства!

Максим не спешил с ответом. Он стоял, засунув руки в карманы и смотрел куда-то вдаль, будто взвешивал каждое слово. Ветер шевелил полы его пиджака, а на лице застыло то самое выражение, смесь решимости и осторожной заботы.

- Вика! - произнёс он наконец.

- Я понимаю, что это звучит бредово! Но сейчас вы мишень! Не только для тех, кто мог быть причастен к смерти Игоря, но и для тех, кто захочет использовать вас в своих играх. Пока мы не разберёмся, что произошло, вы должны быть под защитой, под моей защитой.

Я жала кулаки, чувствуя, как внутри закипает протест.

- Под защитой? Вы говорите так, будто я беспомощная кукла!

Он медленно перевёл взгляд на меня. В его глазах не было снисхождения, только твёрдая уверенность.

- Вы не беспомощны! Но вы одна. А у меня есть ресурсы, чтобы обеспечить вашу безопасность. И доступ к информации, которая нужна!

«Ресурсы», «безопасность», «доступ к информации» - слова звучали как часть шахматной партии.

И я вдруг осознала, он прав, даже если это неприятно признавать.

- А как же университет? - спросила я, пытаясь найти хоть какой-то аргумент.

- У меня экзамены, диплом в конце концов, работа!

- Вас будет возить мой охранник и водитель в одном лице, на любые встречи, если потребуется!

Его голос звучал так спокойно, будто он уже продумал каждый шаг. И от этого становилось ещё тревожнее.

- И вы думаете, что я просто возьму и соглашусь? - бросила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Максим сделал шаг ближе. Теперь между нами оставалось не больше метра и я уловила лёгкий аромат его парфюма, что-то сдержанное, древесное, с едва заметной горчинкой.

- Я не требую согласия прямо сейчас! Но подумайте, если вы останетесь в городе, вы будете уязвимы! А в доме за городом, под присмотром, под защитой, с доступом ко всем доку-

ментам компании. Это не тюрьма, Вика. Это убежище! - ответил он и в его взгляде мелькнуло, что то, от чего воздух будто сгустился.

"Убежище!" - повторила я про себя.

Звучало почти комично, если бы не тяжесть ситуации.

- А если я откажусь? - прошептала я, глядя ему в глаза.

Он помолчал, потом отвернувшись и подумав о своем, снова повернулся ко мне и ответил:

- Тогда я всё равно начну расследование! Но без вас! И без вашего доступа к наследству.

А значит, без возможности узнать правду!

Слова ударили, как пощёчина. Он не угрожал, просто констатировал факт. И в этом была самая страшная правда, мы нужны друг другу. Даже если не хотим.

Я закрыла глаза, пытаюсь унять хаос в голове. Весна, солнце, свежий воздух, всё это казалось чужим, не настоящим. А реальность сводилась к двум вещам, смерти отца и этому мужчине, который теперь стал моим мужем.

- Хорошо! - выдохнула я наконец.

- У меня все-равно нет выбора!

Максим кивнул, будто и ожидал такого ответа от меня.

- Поехали! - сказал Максим, доставая телефон.

- Я довезу вас до квартиры и вы соберете пока все необходимое на первое время! Потом водитель свозит вас, когда вам нужно будет еще что-то!

Я бросила последний взгляд на здание нотариальной конторы. Там, за этими стенами, осталась моя прежняя жизнь, с её иллюзией контроля, с её мечтами о самостоятельности. А впереди ждал дом, который станет и убежищем, и ловушкой. И мужчиной, от которого зависело всё.

«И это не любовь!» - снова напомнила я себе. Но почему тогда сердце так странно сжимается, когда он смотрит на меня? Почему каждый его жест, каждое слово заставляют меня ловить дыхание?

И, сделав первый шаг к машине, я почувствовала, как прошлое окончательно остаётся позади. Впереди, неизвестность. Но теперь я не одна.

## Глава 7 Максим

Телефонный звонок раздался в самый неподходящий момент, я был на совещании с топ менеджерами, разбирали квартальные отчёты. Экран высветил имя Игоря. Я извинился перед командой и вышел в коридор.

- Максим, мне нужно с тобой поговорить! Срочно!

Его голос звучал непривычно глухо, с едва уловимой дрожью. Мы знали друг друга больше пятнадцати лет, с тех самых пор, как вдвоём начинали бизнес в крохотной съёмной конторе с одним столом и двумя стульями.

- Что случилось? - спросил я, прислоняясь к стене.

- Я вляпался в историю! Такую, что.... - он замолчал на секунду.

- Что может стоить мне жизни!

Я сжал телефон так, что костяшки пальцев побелели. Игорь никогда не говорил подобным тоном. Для него «проблема» означала задержку поставки или спор с партнёром. Не угрозу смерти.

- Где ты? - спросил я его.

- В офисе.

- Скоро буду!

\*\*\*

Мы познакомились в университете. Я учился на экономическом, он на юридическом. Нас свела случайность, я искал человека, который поможет составить договор для первой сделки, а Игорь нуждался в деньгах на оплату сессии.

Он пришёл в мою съёмную комнату с потрёпанным ноутбуком и стопкой учебников. Сидел на скрипучем стуле, поправлял очки и методично разбирал каждый пункт документа.

- Здесь нужно добавить оговорку! - говорил он, водя пальцем по экрану.

- А тут лучше переформулировать, иначе могут трактовать в свою пользу!

Я смотрел на его сосредоточенное лицо и понимал, этот парень не просто исполнитель. Он мыслит на три шага вперёд.

Через полгода мы сняли первый офис. Через два года, заключили первый крупный контракт. Через пять, построили холдинг, который сегодня оценивался в миллиарды.

Игорь всегда был тем, кто держал всё под контролем. Он знал законы лучше судей, умел находить слабые места в любых соглашениях и никогда не шёл на неоправданный риск.

И вот теперь он сидел за своим столом, в своем кабинете, бледный, с тёмными кругами под глазами и листал папку с документами, будто искал в них ответ на вопрос, которого боялся задать.

- Кто за этим стоит? - спросил я, опускаясь в кресло напротив.

Он поднял на меня взгляд, тот самый, который я видел лишь однажды, когда его жена умерла от рака.

- Не знаю точно! Но это не мелкие игроки! Они работают тихо, но жёстко! Уже двое моих людей исчезли. Один вчера!

Я почувствовал, как внутри что-то сжалось.

- Ты обратился в полицию?

- Нет! - он резко закрыл папку.

- Они не помогут или хуже, станут частью проблемы!

- Тогда что ты предлагаешь? - спросил я его.

- У меня есть информация! Документы. Но я не могу хранить их здесь! И не могу доверить никому, кроме тебя! - ответил он тихим голосом.

Он достал из сейфа толстую папку, перетянутую резинкой, и положил её на стол.

-Это всё!Всё, что я успел собрать. Если со мной что-то случится.... - он запнулся.

- Ты должен довести дело до конца!

- До какого конца? - спросил я, чувствуя, как нарастает напряжение.

- До правды! И до тех, кто за этим стоит!И ещё?

Ты знаешь,у меня есть дочь,единственная моя наследница,я составил завешание для нее.В случае,если со мной что-то случится,нотариус пришлёт ей письмо.А вот здесь документы!- сказал он мне и протянул ещё одну папку.

На ней мелким шрифтом было написано,дело 1479 "Конфиденциально. Вскрыть после смерти И. А. Лазарева».

-Ты можешь с ними ознакомиться в своей почте,я прислал тебе!- добавил он.

-Игорь,ты уверен,что всё настолько серьезно?Давай я подключю своих безопасников,давай в конце концов обратимся всё-таки в полицию?- начал я говорить и накидывать варианты выхода.

-Нет,ты не понимаешь,это страшные люди,я должен сам попробовать разрулить это дело! Тем более я уже много чего накопал на них!А так это может зацепить тебя,компанию и конечно мою дочь! - ответил он,глядя на меня безумными глазами.

В тот момент я ещё не знал, что через неделю Игоря не станет. Что его смерть будет выглядеть как несчастный случай. И что единственная наследница его дочь,та самая девушка, которая сейчас сидит в моей машине будет моей фиктивной женой.

Вика.

Её отец не успел рассказать ей ничего. Только оставил завешание, в котором указал меня как доверенное лицо. И папку. Ту самую.

Теперь я знал,мы с ней связаны не только формальным браком, заключённым по его последней воле. Мы два звена одной цепи. И если я не разберусь, кто стоит за смертью Игоря, следующим может стать кто-то из нас.

## Глава 8 Виктория

Я поднималась на лифте в свою квартиру и чем выше поднимался лифт, тем тяжесть в груди только нарастала. Казалось, будто я не просто поднимаюсь на пятый этаж, а ухожу всё дальше от прежней себя. От той Вики, которая ещё вчера знала, чего хочет, строя планы на лето. Теперь же всё это разом потеряло смысл.

Дверь безшумно открылась, я вошла в знакомое пространство, но оно вдруг показалось чужим. Стены, фотографии на полке, книги, разбросанные по столу. Всё будто замерло в ожидании моего решения. Я замерла на пороге, сжимая в руке ключи. Это больше не мой дом! Мысль кольнула неожиданно остро.

Первым делом я направилась в спальню. Открыла шкаф, достала дорожную сумку. Руки двигались механически, будто принадлежали кому-то другому. Джинсы, футболки, бельё, всё складывала без разбора. Потом остановилась, глядя на стопку учебников по праву. Экзамены, диплом. Слова звучали глухо, словно из другого мира. Сейчас они казались такими далёкими, почти нереальными.

В ванной собрала косметику, зубную щётку, любимый крем, мелочь, которая хоть как-то напоминала о привычном укладе. Когда сумка была почти полна, замерла, оглядывая комнату.

Что ещё? Что может понадобиться в «убежище», которое мне предстоит делить с Максимом?

«Ничего!» - мысленно отрезала я.

Это не переезд. Это временная мера. Просто пауза».

Спустившись вниз, увидела, как Максим ждёт у машины. Он стоял, засунув руки в карманы, и смотрел куда-то вдаль, будто не замечал ни прохожих, ни шума города. Но меня увидел и подойдя, молча взял сумку и понес в багажник. Я пошла следом. Закрыв багажник, он подошел ко мне и спросил:

- Готовы?

Я молча кивнула в ответ, чувствуя, как внутри всё сжимается. Он открыл мне переднюю дверь, я села на сиденье. Закрыв за мной дверь, он обошел машину, затем сел за руль и мы тронулись.

Первые минуты мы ехали в тишине. Я смотрела в окно, наблюдая, как мелькают знакомые улицы, кафе, где мы с подругами пили кофе, книжный магазин, в котором я выбирала учебники, сквер, где любила гулять по вечерам. Всё это теперь оставалось позади, словно кадры из фильма, который больше не про меня.

- О чём думаете? - вдруг спросил Максим, не отрывая взгляда от дороги.

Я вздрогнула, поймав себя на том, что слишком долго молчу.

- О том, как быстро всё меняется! Ещё неделю назад у меня была своя жизнь, а теперь....- я запнулась, не зная, как закончить фразу.

Он чуть повернул голову, бросив короткий взгляд. В его глазах мелькнуло что-то похожее на понимание.

- Это непросто! Но вы сделали правильный выбор!

«Правильный» - мысленно повторила я.

Слова звучали как утешение, но в них не было уверенности.

- А вы? - спросила я, неожиданно для себя.

- Вы ведь тоже жертвуете чем-то? Своей свободой, своим временем. Почему?

Максим помолчал, сжимая руль чуть сильнее. - Я дал слово вашему отцу. И я его держу. К тому же он сделал паузу.

- Если с вами что-то случится, я никогда себе этого не прощу!

Его голос звучал ровно, без пафоса, но в этих словах было что-то, от чего внутри что-то дрогнуло. Он действительно переживает? Или это просто часть сделки?

Мы снова замолчали. Дорога петляла между деревьями, уводя нас за город. Я невольно ловила его взгляды в мою сторону, короткие, осторожные, будто он хотел что-то сказать. А потом наши глаза встретились, и на долю секунды время будто остановилось.

В этом взгляде не было ни давления, ни насмешки. Только внимание. Такое, от которого становилось одновременно и тревожно, и спокойно.

«Мы ведь даже не знаем друг друга»? - мелькнуло в голове.

Но уже через миг поняла, это не совсем так. Мы знали самое главное, что оба оказались в ловушке обстоятельств. И что теперь вынуждены доверять друг другу, даже если не хотим.

Когда машина свернула на подъездную дорожку к его дому, я невольно задержала дыхание. Большой, строгий особняк с колоннами и широкими окнами выглядел внушительно и чуждо. Здесь мне предстоит жить?

Максим заглушил двигатель, повернулся ко мне:

- Мы на месте, теперь это ваш дом!

Его тон был почти шутливым, но в глазах читалась серьёзность. Я выдохнула, сжимая ручку сумки.

- Надеюсь, он не превратится в тюрьму?

Он слегка улыбнулся, впервые за весь день:

- Обещаю, что сделаю всё, чтобы этого не случилось!

И в тот момент я вдруг поняла, несмотря на страх, на сомнения, на эту нелепую фиктивную свадьбу, я ему верю. По крайней мере, пока.

Мы вышли из машины. Ветер шевелил ветви деревьев, а где-то вдалеке кричали птицы. Весна вступала в свои права, обещая перемены. И пусть я не знала, что ждёт впереди, одно было ясно, теперь моя жизнь больше не принадлежит только мне.

## Глава 9 Максим

Я смотрел, как Вика медленно выходит из машины, смотря на мой дом, в котором ей предстояло жить. В её движениях читалась растерянность, почти детская незащищённость. И это резало по нервам.

«Она ведь совсем юная? - мелькнуло в голове. А на неё свалилось столько, смерть отца, фиктивный брак, переезд в незнакомый дом. И я, человек, который должен всё это организовать, объяснить, успокоить. Но как?»

Я подошёл ближе, стараясь говорить ровно, без излишней заботы, чтобы не спугнуть:

- Пойдёмте? Покажу вам комнаты, объясню, где что находится!

Она кивнула, не поднимая глаз. И в этом кивке я уловил не покорность, а скорее усталость. Будто она уже смирилась с неизбежным, но ещё не готова принять его как часть своей жизни.

Мы вошли в дом. Тишина здесь была особенной, плотной, почти осязаемой и я знал каждый её оттенок. А для Вики всё это чужая территория, где даже воздух пахнет иначе.

- Ваша спальня, на втором этаже! - указал я, ведя её по лестнице.

- Там всё необходимое, ванная, гардероб, рабочий стол. Если чего-то не хватит, скажите, привезут!

Она остановилась на пороге, окинув комнату быстрым взглядом. Ничего лишнего, светлые стены, кровать с покрывалом, книги на полке. Минимализм, который я когда-то выбрал для себя, теперь казался ей, наверное, холодным и безжизненным.

- Хорошо! - произнесла она тихо.

- Спасибо!

Я почувствовал неловкость. Хотелось сказать что-то ещё, ободряющее, тёплое, но слова застревали в горле. Вместо этого бросил:

- Располагайтесь. Через час будет ужин. Если захотите отдохнуть, не стесняйтесь!

Она снова кивнула, и я понял, сейчас ей нужно одиночество. Чтобы осмыслить, привыкнуть, найти точку опоры.

Оставив Вику одну, я спустился в кабинет. Дверь захлопнулась с глухим звуком, отрезая меня от остального дома. Только здесь, в четырёх стенах, можно было позволить себе выдохнуть.

«Катя»

Имя всплыло в сознании, как болезненный укол. Моя настоящая жена. Та, с которой мы когда-то строили планы, смеялись, мечтали о будущем. Та, что сейчас живёт в нашей городской квартире, не подозревая о том, что я, что мы...

Я сжал виски пальцами. Как ей объяснить? Как сказать, что фиктивный брак, не прихоть, не измена, а долг!

Что я связан обещанием, данным Игорю перед его смертью! Что если не сделаю этого, его дело, его наследие, его дочь, всё окажется в руках хищников!

«Ты сам во всём виноват! - прошептал внутренний голос. Не надо было давать клятву». Но отступить было поздно.

Я достал телефон, набрал номер. Гудки тянулись мучительно долго.

- Да Максим? - раздался знакомый голос, чуть усталый.

- Катя! - выдохнул я, пытаясь подобрать слова.

- Ты дома? Нам нужно поговорить!

Пауза. Долгая, звенящая.

- Да! Что-то случилось? - спросила она настороженно.

- Да! Буду через час, дождись меня! - сказал я ей и отключился.

Я закрыл глаза, представляя её лицо, тонкие брови, чуть приподнятые в тревоге, губы, которые всегда сжимались, когда она чувствовала неладное. Как же я ненавижу себя в этот момент. Но назад дороги не было, надо ей все рассказать. Я передал Вере Ивановне, которая работала экономкой, что теперь в этом доме будет жить гостья, по имени Виктория. И как будет готов ужин, чтобы она ее позвала к столу. А мне нужно отъехать по делам.

Через час я был в своей квартире. Зайдя, я почувствовал запах еды. Катя любила готовить и любила это делать для меня. Мы были женаты четырнадцать лет. Когда мы познакомились, я уже крепко стоял на ногах и был готов к созданию семьи. А встретил я ее на презентации нового строительного комплекса, она пришла с подружкой. У нас не было как в романах, что мы влюбились с первого взгляда. Все было постепенно и через год мы поженились. Катя с самого начала, как мы поженились, уволилась с работы. Да я был не против, деньгами я обеспечивал ее сполна. Детей у нас не получилось. По началу Катя не хотела, я не настаивал, нам было хорошо вдвоем. Но лет пять назад, она стала часто обращаться к врачам, сдавать какие-то анализы, говорила, что к зачатию нужно подготовиться, заставила меня пройти обследование. Я согласился, показатели были все в норме. Но потом это стало превращаться в какой-то сумасшедший дом! Постоянные истерики, когда на тестах по определению беременности был отрицательный результат. Тогда я стал часто уезжать ночевать в загородный дом, только потому что мне нужно было поработать в тишине и не слушать постоянные упреки. Наш брак стал превращаться в формальность, страсть угасла, осталась только привычка и от этого на душе было погано.

Я прошел в кухню-гостиную, увидев на столе бокал с вином и Катю, которая была заплаканная.

- Что случилось? Ты пьяна? - спросил я ее, хотя знал ответ на свой вопрос.

- Ничего не случилось и вряд ли что-то случится! - ответила она уже заплетающимся языком и присела на стул.

- Кать, давай поговорим нормально? И я кое-что хочу тебе рассказать! У меня есть дела связанные с Игорем! - начал я разговор, чтобы не откладывать это все в долгий ящик.

- С Игорем? - её голос дрогнул.

- Да, он погиб! Разбился на машине при пока не выясненных обстоятельствах! И я хочу начать расследование его странной гибели! - продолжил я.

- У него есть дочь Вика. Ей нужна защита. И я обещал Игорю, что обеспечу её! Поэтому она пока поживёт в нашем загородном доме в качестве моей фиктивной жены!

Пауза. Тяжёлая и давящая.

- Защита? - переспросила Катя.

- В чём смысл? Почему ты?

- Потому что он попросил меня перед смертью и её жизнь сейчас в опасности! - ответил я вздыхая.

Я слышал её дыхание частое, неровное и понимал, она пытается сложить кусочки мозаики, но они не сходятся.

- Максим! - произнесла она наконец.

- Ты говоришь так, будто будто ты теперь с ней? - ответила она и по ее щекам снова потекли слезы. Сердце сжалось.

- Это фиктивный брак, Катя! Юридическая формальность. Ничего больше! - ответил я ей устало.

- «Ничего больше»? - её голос стал ледяным.

- Ты живёшь с ней под одной крышей? Ты обещал ей защиту. Как ты можешь утверждать, что это «ничего»? И вообще сколько ей лет?

Я стиснул телефон, чувствуя, как внутри разрастается пустота.

- Ей двадцать три и какое это вообще имеет значение? Я не изменяю тебе! И никогда не изменю. Но я дал слово! И не могу его нарушить! - ответил я ей, понимая, что Катя мне не верит.

Молчание. Затем тихий, почти шёпот:

- Ты теперь будешь жить с ней, в нашем загородном доме?

- Катя я не живу с ней, я пытаюсь защитить ее и разобраться в смерти ее отца. И пока не разберусь во всём, я должен находиться и там, но ты всё ещё моя законная жена и это ничего не меняет, я буду приезжать в квартиру, к тебе! - сказал я ей, потому что у меня больше не было аргументов.

- А потом? - снова спросила она.

- Потом... - я запнулся и посмотрел в окно.

- Потом будет все как прежде! - ответил я ей, но мои слова даже мне показались не правдой.

Я понимал, что прежде у нас уже не будет! Она вздохнула, так глубоко, будто отпускала что-то важное.

- Хорошо Максим, но не теряй себя и нас в этом долге!

- Я что-то устала, пойду прилягу! Ужин на столе! - ответила она и встав со стула, чмокнув меня в щеку, не твердой походкой пошла в спальню.

Я присел на стул и обхватив голову руками, склонил ее вниз, глядя в одну точку. Слова Кати эхом отдавались в голове:

*«Не теряй себя и нас».*

А разве я уже не потерял? Поднявшись, подошёл к окну. За стеклом был ночной город, подсвеченный огнями и шумом машин. Где-то там, за городом, в моем доме, Вика разбирала вещи, привыкала к новой реальности. А я стоял между двумя мирами, разрываясь между клятвой, любовью и чувством вины.

«Игорь! - мысленно обратился я к нему.

Ты знал, во что втягиваешь меня? Знал, какую цену придётся заплатить?»

Но ответа не было. Только тишина дома, шум города и осознание, путь назад отрезан. Теперь нужно идти вперёд. Даже если каждый шаг будет даваться через боль.

## Глава 10 Виктория

Я стояла в центре спальни, оглядываясь по сторонам. Светлые стены, минималистичная мебель, книги на полке, всё выглядело аккуратно, почти стерильно. Здесь не было ни одной вещи, которая могла бы рассказать о человеке, живущем в этом доме. Ни фотографий, ни сувениров, ни даже цветка на подоконнике. Только порядок. Холодный, безупречный порядок.

Сделала несколько шагов к окну. За стеклом тёмный сад, очертания деревьев, едва различимые в сумерках. Гдето вдали мерцали огни соседнего посёлка. Я прижала ладонь к стеклу. Оно было холодным. Таким же холодным, как всё вокруг.

«Это теперь мой дом»! - мысленно повторила я, пытаюсь привыкнуть к этой мысли. Но она не укладывалась в голове. Дом это место, где тебя ждут. Место, где каждый угол хранит воспоминания. А здесь здесь просто стены.

Опустилась на край кровати. Матрас чуть просел под моим весом. Всё новое. Всё чужое. Даже воздух казался другим, слишком чистым, слишком пустым. Ничего, что могло бы напомнить о прежней жизни.

В кармане лежал телефон, я достала и на автомате открыла папин контакт, потом вспомнила, а звонить то некуда.

Отложила телефон. Нужно было распаковать вещи, но не было сил. Каждая коробочка, каждый предмет напоминал о том, что больше нет того, кто выбирал их вместе со мной. Папы. Человека, который всегда знал, как меня успокоить, как найти слова, когда мир казался слишком тяжёлым.

Закрела глаза, пытаюсь сдержать слёзы. Нельзя. Нельзя сейчас. Максим сказал, что мне нужно время, чтобы привыкнуть. Но как привыкнуть к тому, что твоя жизнь больше не принадлежит тебе? К тому, что ты вынуждена играть роль, которую не выбирала?

В дверь тихо постучали. Я вздрогнула, поспешно вытерла глаза.

- Виктория, ужин готов! - донёсся голос женщины.

- Вы спуститесь или принести вам в комнату? - повторила она.

Я сначала не поняла кто это и открыла дверь. На пороге стояла пожилая женщина, в строгом платье, с короткой стрижкой.

- Добрый вечер Виктория! Меня зовут Вера Ивановна, я экономка в доме Максима Александровича! Он распорядился позвать вас на ужин, как он будет готов! - ответила она мне с материнской заботой.

- Добрый вечер, Вера Ивановна! Хорошо, я сейчас спущусь! — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

- Спасибо!

Она ушла, а я поправила свитер, посмотрела на себя в зеркало. Нужно хотя бы сделать вид, что я справляюсь. Что я сильнее, чем кажется.

Спускаясь по лестнице, я снова ощутила эту тишину. Она обволакивала, давила. Каждый шаг отдавался эхом, будто дом проверял меня, оценивал, насколько я вписываюсь в его строгие правила.

На кухне пахло чемто тёплым, домашним. Вера Ивановна хлопотала у плиты. Она обернулась, улыбнулась:

- Присаживайтесь, сейчас всё будет!

Я села за стол, сложив руки на коленях. На тарелке уже лежал салат, рядом, кусок запечённой рыбы. Просто, но аккуратно. Как всё в этом доме.

- А Максим? - спросила я, чтобы нарушить молчание и поинтересоваться где хозяин.

- Не могу знать, он распорядился вас накормить, а сам поехал по делам! - ответила она, ставя на стол чашку чая.

- Максим Александрович, хороший хозяин! Строгий, но справедливый!- добавила она.

Я кивнула, не зная, что ещё сказать. Вопросы крутились в голове, но ни один не казался уместным. Как спросить о человеке, с которым ты вынуждена жить, но которого почти не знаешь? Как выяснить, можно ли ему доверять, если он сам не до конца понимает, во что ввязался?

- Если чтото понадобится, говорите?- добавила Вера Ивановна, словно почувствовав мою растерянность.

- Я помогу.

-Спасибо! - ответила я ей.

Она ушла, оставив меня одну. Я взяла вилку, но еда не лезла в горло. Перед глазами снова возникло лицо папы. Его улыбка, его руки, всегда тёплые, даже в самый холодный день.

«Прости!- мысленно прошептала я. Я стараюсь. Но это так трудно».

За окном совсем стемнело. Гдето вдалеке проехала машина, нарушив тишину. Я посмотрела на часы. Максим ещё не вернулся. Наверное, он поехал на работу, а может у него есть женщина? Я не хотела сейчас об этом думать, но мысли снова и снова рисовали в моей голове различные картины. Ну конечно, как у такого взрослого, красивого мужчины и не может быть женщины?

Я отложила вилку. Аппетита не было. Вместо него тяжесть в груди, которая не давала дышать. Нужно было лечь спать, попытаться отдохнуть. Но я знала, сон не принесёт облегчения. Только новые вопросы, на которые нет ответов.

Поднялась из-за стола, взяла чашку с чаем. Тёплый пар коснулся лица. Я сделала глоток. Горько. Как и всё, что со мной происходит.

Подошла к окну. Город далеко, огни мерцают, как звёзды. Гдето там люди живут обычной жизнью. Смеются, любят, мечтают. А я я стою на краю чужой реальности, не зная, куда шагнуть дальше.

«Я справлюсь! - сказала себе. Должна справиться».

Но в глубине души понимала, это только начало. И самое сложное ещё впереди!

## Глава 11 Максим

Утро выдалось серым и промозглым, не похожим на весну. Дождь за окном шёл стеной, размывая очертания деревьев за окном.

Вчера я остался в квартире, так как сил не моральных, не физических не осталось, возвращаться обратно за город.

Я проснулся на диване в гостиной, сон был прерывистым, полным тревожных образов. В голове снова и снова звучали слова Кати: *«Не теряй себя и нас»*.

Часы показывали 6:17. Катя ещё спала. Я тихо поднялся, собрал вещи, оставил на кухне записку:

*«Уехал на работу. Целую»*.

Даже эти простые слова дались с трудом, будто лгал уже самим фактом ухода.

Дорога до загородного дома заняла сорок минут. Дождь усилился, и дворники с трудом справлялись с потоками воды на стекле. Я припарковался у ворот, выключил двигатель и на секунду закрыл глаза. Что я скажу Вике? Как объясню своё появление так рано?

Дверь открыла Вера Ивановна. Её лицо, обычно спокойное и собранное, сегодня выглядело озабоченным.

- Максим Александрович, вы рано? Сейчас я приготовлю завтрак. Ваша гостья Виктория ещё не спускалась!

- Ничего, не торопитесь! - я снял мокрое пальто и повесил на плечики.

- Я подожду у себя в кабинете!

Она кивнула, но в её взгляде читался немой вопрос. Наверное, и дом уже чувствовал напряжение, разлитое в воздухе. Она ушла на кухню.

А я прошёл в гостиную, остановился у окна. За стеклом, размытый силуэт сада, капли, стекающие по стеклу, как слёзы.

Вдруг где-то наверху послышались шаги. Лёгкие, осторожные. Вика.

Она спускалась с лестницы. В простом светлом свитере и джинсах, с волосами, собранными в небрежный хвост. Увидев меня, замерла на пороге.

- Вы? - она запнулась.

- Доброе утро! Вы сегодня здесь?

Её голос был тихим, но в нём не было страха. Только удивление.

- Доброе утро! Да! - я сделал шаг навстречу.

- Нам нужно обсудить несколько вещей? И я хотел убедиться, что у вас всё в порядке?

Она опустила глаза, будто рассматривала носки своих кроссовок.

- Всё хорошо! Вера Ивановна очень внимательна. Комната удобная.

Я кивнул, не зная, что сказать дальше. Молчание затянулось, и я почувствовал, как оно становится тяжёлым, почти осязаемым.

- Вика! - наконец произнёс я.

- Я бы хотел спросить кое-какие моменты, чтобы начать расследование гибели Игоря! Но для этого я должен знать больше. О его делах, о людях, с которыми он общался. Вы можете мне помочь?

Она подняла взгляд. В её глазах мелькнуло что-то, не страх, а скорее решимость.

- Конечно! Я я не всё знаю, но расскажу, что смогу!

Я сделал глубокий вдох.

- Тогда давайте пройдем в мой кабинет и там всё обсудим?

Мы прошли в кабинет. Я включил ноутбук, достал ежедневник. Вика села напротив, сложив руки на коленях. Её пальцы слегка дрожали, но голос был ровным.

- Папа в последнее время был напряжённым! - начала она.

- Говорил, что кто-то пытается перехватить его контракты! Но не уточнял, кто именно?  
- Были какие-то конкретные угрозы? - спросил я, записывая.

- Нет! Он просто стал осторожнее. Проверял почту, менял пароли. Но никогда не говорил об угрозе его или моей жизни!

- А люди, с которыми он работал? - продолжил я.

- Были те, кому он не доверял?

Вика задумалась.

- Возможно, Сергей Валентинович Кропоткин! Он был его замом, но папа как-то сказал, что ему нельзя верить.

Я записал имя Кропоткин Сергей Валентинович. Нужно проверить его связи, финансовые операции.

- Ещё - Вика запнулась.

- У папы был сейф. В кабинете. Я не знаю, что там, но он говорил, что там важные документы!

- Где ключ? - спросил я ее.

- У него всегда был при себе! Но, может, есть дубликат? - ответила она.

- Это всё? - спросил я ее.

- Да. - тихо сказала она.

Я кивнул. Это уже зацепка.

- Спасибо! - сказал я, закрывая ноутбук.

- Вы очень помогли!

Она улыбнулась, едва заметно, но искренне.

- Я хочу знать, что случилось? И спасибо, что делаете это!

Я хотел ответить, но слова застряли в горле. Вместо этого просто кивнул.

За окном дождь продолжал стучать по крыше. Где-то в глубине дома был слышен звон посуды. Время шло, а мы всё ещё стояли на пороге правды, которую боялись узнать.

- Вика давайте позавтракаем? Потом я поеду в офис, вам сегодня надо куда-то, довезу вас? - наконец сказал я.

- Но обратном пути, вас привезет мой водитель! - добавил я.

Она посмотрела на меня ответив:

- Да с утра у меня преддипломная практика, а потом работа в адвокатской конторе! Но я могу сама до работы добраться!

Я встретился с ней взглядом. И в этом взгляде, я увидел, что ей тяжело сейчас будет привыкнуть, что теперь ее передвижения будут зависеть только от моего слова, так как у нас есть договоренность. Ее безопасность теперь на мне.

- Нет Вика, я отвечаю за вас, поэтому все передвижения только со мной или моим человеком! И это не обсуждается!

Она опустила глаза, вздохнула, мотнув головой о согласии и мы вышли из кабинета.

Я вышел, чувствуя, как тяжесть в груди становится больше. Я не хотел быть в ее глазах тираном, но и знать, что в любой момент с ней может что-то случиться, я тоже не мог допустить! Вика была сильной. Сильнее, чем я думал. И это меня удивляло.

После того как позавтракали, мы вышли из дома. Дождь практически закончился. Но когда я сел в машину с Викторией, ее запах и ее присутствие, оставляли в голове, совсем не те ассоциации с человеком, за которого я сейчас был в ответе, как за дочь, погибшего друга и моя реакция мне не нравилась, а в голове снова и снова звучали слова Кати. *«Не теряй себя и нас».*

И на подсознании было, как будто я уже терял.

## Глава 12 Виктория

Я смотрела в окно машины, наблюдая, как последние капли дождя стекают по стеклу, оставляя неровные дорожки. В салоне царила непривычная тишина, не неловкая, но какая-то взвешенная, будто каждый из нас держал на языке слова, которые не решался произнести.

Мои мысли металась между прошлым и настоящим. Отец его голос, его руки, его привычка постукивать пальцами по столу, когда он о чём-то напряжённо думал. Теперь всё это, лишь воспоминания, размытые, как пейзаж за окном. А рядом Максим Александрович. Человек, который взял на себя бремя разобраться в том, что случилось. Человек, чьи решения теперь определяли мой день.

Я невольно бросила на него короткий взгляд. Профиль чёткий, линия челюсти напряжена. Руки на руле сильные, уверенные. В нём чувствовалась та самая надёжность, которую я привыкла видеть в отце. Но вместе с тем что-то ещё. Что-то, от чего внутри просыпалось непривычное волнение.

Машина плавно притормозила у здания института. Я очнулась от своих мыслей.

- Спасибо! - произнесла я, коснувшись ручки двери.

- Подождите! - Максим Александрович слегка повернул голову.

- Мой водитель будет ждать вас у входа. Я вам скину номер телефона, как практика закончится наберите его!

Его тон был ровным, почти официальным, но в глазах была тень беспокойства. Или мне показалось?

- Хорошо. - кивнула я, чувствуя, как щёки вспыхнули.

Выходя из машины, я невольно замедлила шаг. Воздух после дождя пах свежестью, но в груди всё равно сжималось. Я обернулась. Максим Александрович уже смотрел вперёд, но его профиль оставался неподвижным и пальцы, попрежнему лежащие на руле, чуть заметно подрагивали, едва уловимая деталь, выдающая внутреннее напряжение.

"Он действительно переживает за меня"? - мелькнуло в голове. Эта мысль отчего-то заставила сердце биться чаще. Я поспешно опустила глаза, боясь, что он заметит мой взгляд.

Дверь щёлкнула и я наконец вышла. Холодный ветер тут же коснулся щёк, напоминая о реальности.

Машина не трогалась с места. Через боковое стекло я видела, как Максим Александрович чуть повернул голову, будто ждал, когда я зайду внутрь здания.

Я уже почти поднялась по лестницам, обернулась лишь раз, уже на пути к двери, а его машина всё ещё стояла у обочины. Силуэт за рулём казался чётким и одновременно размытым, словно отражение в дождевом стекле. А потом я резко отвернулась и ускорила шаг, чувствуя, как внутри смешиваются противоречивые эмоции, благодарность, растерянность и то самое непривычное волнение, что не отпускало с самого утра.

В холле института было шумно, студенты спешили на пары, звенели телефоны, раздавались обрывки разговоров. Я прислонилась спиной к стене, пытаюсь отдышаться. Руки слегка дрожали.

"Что со мной происходит?" - спросила я себя, но ответа не нашлось. Только эхо собственных шагов, уходящих вглубь коридора, и ощущение, будто что-то важное осталось там, у машины, в той тишине, которую мы так и не решились нарушить.

Я погрузилась в работу над дипломом с головой, листы с конспектами, стопки литературы, бесконечные правки и уточнения. Профессор Иванов, мой научный руководитель, был требователен, но справедлив. Он то и дело подбрасывал новые источники, задавал каверзные вопросы, заставляя пересматривать уже готовые разделы.

Но даже в этой круговерти мыслей, мой разум время от времени возвращался к Максиму Александровичу. Его сдержанный тон, внимательный взгляд, едва уловимая дрожь пальцев на руле. Почему-то эти детали застревают в памяти, словно зацепившиеся нитки. Я старалась отогнать их, сосредотачиваясь на дипломе, но они возвращались, так ненавязчиво.

За десять минут до окончания практики я достала телефон и набрала номер водителя, чей номер прислал Максим Александрович. Голос в трубке прозвучал ровно:

- Добрый день! Виктория, я уже подъезжаю к институту. Буду через пять минут.

Я кивнула, хотя он не мог этого видеть и поспешила собрать вещи. В голове мелькнула мысль:

"А что, если просто отказаться от этой опеки? Сказать, что доберусь сама".

Но едва я представила, как объясняю это Максиму Александровичу, внутри всё сжалось. Не от страха, а от того, что мне не хотелось его разочаровать.

Водитель, молчаливый мужчина в черной куртке, открыл передо мной дверь машины. Салон пах кожей и едва уловимым ароматом хвойного освежителя. Дорога до адвокатской конторы прошла в тишине, он лишь изредка бросал на меня короткие взгляды через зеркало заднего вида.

На работе день тянулся бесконечно. Я то и дело поглядывала на часы, мысленно подгоняя стрелки. Когда наконец до конца рабочего дня оставалось минут пятнадцать, я снова набрала номер водителя.

- Я закончила! - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

- Я уже у входа! - ответил он без лишних слов, а я подумала, он что не уезжал вообще.

Когда я села в машину и мы поехали, я смотрела в окно, где уже мелькали огни вечерних улиц, а я снова и снова прокручивала в голове события утра. Почему Максим Александрович так настойчиво заботится обо мне? Это просто чувство долга? Или...

Мы уже приближались к посёлку, когда водитель вдруг напрягся. Его пальцы крепче сжали руль, а взгляд метнулся к зеркалу заднего вида.

- Что-то не так? - спросила я, чувствуя, как внутри зарождается тревога.

Он не ответил сразу. Вместо этого достал телефон и набрал номер. Когда на том конце ответили, его голос стал жёстче:

- Максим Александрович, у нас проблема! Кажется за нами следят? Машина тёмная, седан, держится на расстоянии, но не отстаёт.

Моё сердце ухнуло куда-то вниз. Я невольно обернулась, пытаюсь разглядеть что-то в сгущающихся сумерках, но увидела лишь размытые очертания проезжающих авто.

- Понял! - коротко ответил водитель после паузы.

Он резко свернул на боковую дорогу, затем ещё раз, петляя между тихими улочками. Я вцепилась в ручку над дверью, пытаюсь унять дрожь в руках.

- Кто это может быть? - прошептала я, хотя знала, ответа не будет.

Машина мчалась по узким улицам, петляя и уходя от преследователей, а я вдруг осознала. А что было бы со мной, если бы я добиралась до дома Максима Александровича самостоятельно? Я даже не хотела думать об этом!

## Глава 13 Максим

После того как я довез Викторию в институт и приехал в офис, погрузившись в рутину офисных дел, я не мог перестать думать о ней. Я женатый человек, который должен был думать только о жене.

Но перед глазами вновь и вновь вставал образ Виктории, хрупкая фигура, взгляд, в котором смешались растерянность и нестигаемая воля, лёгкий румянец на щеках.

Я пытался сосредоточиться на бумагах, договорах, судебных запросах, совещаниях, но каждый раз, едва отвлекаясь, вновь возвращался мыслями к ней. Что-то в Виктории пробуждало во мне давно забытое чувство, не просто ответственность за подопечную, а нечто большее, тёплое и тревожное одновременно.

И когда вечером раздался звонок от Алексея, водителя, который был теперь и водителем, и охраной Виктории, сердце на миг сжалось. На том конце провода был слышен его напряжённый голос:

-Максим Александрович, у нас проблема! Кажется, за нами следят? Машина тёмная, седан, держится на расстоянии, но не отстаёт.

Внутри всё похолодело.

-Понял. Постарайся увести машину и вернуться в коттедж, а я свяжусь с безопасниками. И держи меня в курсе, если что-то изменится?

Отключившись, я резко поднялся. В голове мысли кружились как в водовороте. Я набрал службу безопасности и сказал им ехать к моему коттеджу. По хорошему, надо было вызвать полицию, но что я им расскажу. Что за моей фиктивной женой погоня.

Они выезжают только, когда случится происшествие, а его пока нет. Да и думать, о том, что может что-то произойти я не хотел! Поэтому решил, обойдемся пока своими силами.

Пока я мчал по вечерним улицам, снова и снова прокручивал в голове события последних недель. Всё началось с дела её отца. Та папка, что отдал мне Игорь, перед его смертью. И чем глубже я ее изучал, погружаясь в то дело, тем яснее становилось, за фасадом стандартных процедур скрывалось нечто большее. И теперь это «нечто большее» вышло на поверхность, прямо на Викторию. Те, кто убил её отца искали именно эти документы.

Телефон завибрировал. Это было сообщение от службы безопасности:

"Седан идентифицирован. Номер частично скрыт. Ведётся преследование. Пока нет данных о принадлежности".

Я сжал телефон в руке.

Я пока не знал, что мне делать с этими документами. Во-первых они не были до конца мной изучены. Во вторых там фигурировали не последние люди города, а я даже бы сказал власть этого города. И в полицию с такими документами было опасно обращаться. Но мне нужен был человек в органах, который бы смог эти документы направить против этих людей и желательно, чтобы эта информация попала ещё и в СМИ.

"Даа Игорь, ну и задачу ты мне оставил?"

Но больше всего у меня была тревога за неё, за Вику. Не как за дочь друга, а как за человека, который незаметно стал важен для меня!

Я вспомнил, как она обернулась у входа в институт, как её взгляд на миг задержался на моей машине. В этом взгляде было что-то, от чего внутри сжималось сердце.

«Прости, Вика!- мысленно произнёс я.

Я не должен был допускать, чтобы ты оказалась в этой ситуации. Но теперь назад дороги нет».

Я резко свернул на подъездную дорогу к коттеджу. Сердце колотилось так, что, казалось, его удары отдавались в висках. В зеркале заднего вида не увидел подозрительных машин, но это не успокаивало.

Затормозив у ворот, я даже не стал ждать, пока они полностью откроются, выскочил из машины и бросился к дому. В голове была одна мысль:

"С ней всё должно быть в порядке".

В холле меня встретил Алексей. Его лицо было спокойным:

- Максим Александрович, Виктория в гостиной. С ней всё в порядке! - поспешил он успокоить меня.

- Машина исчезла примерно в двух кварталах от коттеджа. Мои ребята продолжают наблюдение.

- Спасибо Лёш! Завтра наберу тебя! - ответил я ему и он мотнув головой, вышел.

Когда я зашёл в гостиную, Вика сидела у окна, обхватив руками чашку чая. При моём появлении она вздрогнула, подняла глаза. В них была смесь страха и облегчения.

- Вы... вы приехали! - прошептала она.

Я подошёл ближе, остановился в паре шагов. Хотел сказать что-то ободряющее, но слова застряли в горле. Вместо этого, просто присев перед ней на корточки, и взяв её руку, сказал:

- Всё будет хорошо! Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось!

Она посмотрела в мои глаза и ответила:

- Можно мне тоже вас называть по имени?

Я улыбнулся ей, сказав:

- Я не против!

Затем опустился в кресло напротив.

- Расскажи мне всё? - тихо сказала она.

- Почему за мной... за нами следят?

Я вздохнул, собираясь с мыслями.

- Перед тем как Игорь погиб, он позвонил мне. Он собирал компромат, папку, где были доказательства того, что за фасадом законных сделок и городских проектов скрывается целая сеть коррупции. Твой отец он начал копать слишком глубоко. И кто-то решил, что он стал опасен.

Виктория побледнела, но не отвела взгляда, спросив:

- И теперь они думают, что эти документы у меня?

- Да! Игорь эти документы отдал мне, они хранятся сейчас в надёжном месте и я их пока не все посмотрел, но имена, фигурирующие там, я знаю.

Я замолчал, глядя в окно. Вечерняя тьма сгущалась, превращая стекло в зеркало, в котором отражались наши фигуры.

- Я найду способ защитить тебя! - наконец сказал я.

- Но для этого мне нужно время! И твоя помощь!

- Что я должна делать? - без колебаний спросила Вика.

Я посмотрел на неё, на эту хрупкую девушку, которая, несмотря на страх, готова была бороться. И понял, я не просто обязан её защитить. Я хочу это сделать. Любой ценой.

- Для начала, не выходить из дома без сопровождения. И доверять мне. Этого достаточно!

Она кивнула. В её глазах всё ещё был страх, но теперь к нему прибавилась решимость.

Я достал телефон, проверил сообщения от службы безопасности. Ничего нового. Но это лишь вопрос времени.

"Нужно действовать быстрее" - подумал я.

- Мне нужно найти человека в органах! - сказал я, глядя на Викторию.

Но чтобы он был своим, не продажным. Тогда я смогу ему передать документы.

- Но ты же говорил, что не можешь просто отдать их? - перебила она.

- Там слишком много влиятельных людей!

- Да. Поэтому нужен рычаг. Информация, которая заставит его действовать. И которая попадёт в СМИ. Виктория задумалась, потом вдруг выпрямилась.

- У меня есть идея! Но тебе она может не понравиться? Я приподнял бровь.

- Говори. Сейчас любые варианты на вес золота. Она сделала глубокий вдох.

- Помнишь, я говорила тебе про сейф в квартире отца, в его кабинете? Отец я знаю вёл личный дневник. Там могут быть имена, даты, которых нет в папке. Но нужно найти ключ от сейфа. Если мы сможем его найти..

Я почувствовал, как внутри всё сжалось.

- Это рискованно, но можно попробовать! - ответил я. И посмотрел на неё.

В её взгляде не было ни тени сомнения, только твёрдая решимость.

- Хорошо! - наконец произнёс я.

- Завтра мы съездим туда. Но сначала я усилю охрану. И никаких самовольных вылазок. Обещай мне? Она улыбнулась:

- Обещаю! И только я хотел ей сказать ещё что-то, как зазвонил телефон, взяв в руки, я увидел входящий от Кати.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.